

Магнитка интернациональная

В канун 50-летия комбината поисковая группа доменного цеха направила Генеральному секретарю Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, Председателю Государственного Совета Э. Хонеккеру письмо, в котором содержалась просьба прислать воспоминания о годах его участия в строительстве комбината.

Товарищ Хонеккер откликнулся на эту просьбу.

Наглядное подтверждение

Лето 1931 года, когда мне выпала честь вместе с другими молодыми коммунистами из разных стран принять участие в строительстве легендарной Магнитки, было временем захватывающих впечатлений. В создании этого гиганта индустрии СССР, как известно, активнейшее участие принял Ленинский комсомол, который с честью выдержал все испытания. В борьбе за осуществление намеченных КПСС целей социализма было совершено немало трудовых подвигов, а главное — было осуществлено то, что казалось невозможным: менялся облик людей. Тогда в Магнитогорске мы ежедневно находили подтверждение тому, что Советский Союз является пионером экономического и социального прогресса. Мы видели это на примере дочерей и сыновей победоносного Красного Октября, их революционной энергии, их пронзительного пролетарским интернационализмом энтузиазма, их оптимизма. Все это наложило глубокий отпечаток на воспоминания, которые дают знать о себе и поныне.

Когда мы отпраздновали в поездку на Южный Урал, позади был уже почти год пребывания в Советском Союзе. Движение за выполнение первого пятилетнего плана охватило всю страну. Повсюду чувствовались воодушевление и трудовой подъем, стремление претворить в жизнь решения КПСС по индустриализации страны. Можно представить себе нашу радость, когда мы получили возможность внести вклад в этот великий созидательный труд.

Первое впечатление после нашего прибытия

превзошло все ожидания. Нашему взору открылась широкая долина, утопающая в предгорье, по ней извивалось зеркало реки, упиравшееся в тело платины. Сегодня, как известно, эта платина, сооруженная при неимоверных морозах, ниже уровня воды реки Урал. Тогда бросалась в глаза огромная строительная площадка, большое количество палаток и барачков и одно кирпичное здание, в котором размещалась дирекция. В некотором отдалении был виден березовый лесок, где жили иностранные специалисты.

Со всего Советского Союза прибыли комсомольцы на строительство завода и города. На площадке не прекращался стук молотков: работа шла день и ночь. Мы подхватили этот ритм, и, берясь за работу, часто думали о том, как все это будет выглядеть в готовом виде. Земляные работы проводились тогда не экскаваторами, а лопатами и тачками, при палящем солнце и температуре в большинстве случаев за 30 градусов. Было нелегко. Но фундаменты цехов, в которых будет вариться и перерабатываться сталь для народного хозяйства Советского Союза, росли, и мы были горды тем, что в этих фундаментах была и доля нашего труда.

Я вспоминаю о проводивших тогда субботниках. С музкой мы приступали к работе, а когда дело было закончено, начинались танцы в кругу наших советских товарищей и друзей. Вместе мы переживали незабываемые часы.

Во время визита делегации Центрального Комитета СЕПГ на XXVI съезде КПСС в апреле

1971 года я вновь увидел Магнитогорск — 40 лет спустя. Когда стоишь перед огромным индустриальным ландшафтом, когда идешь по красивому новому городу, с трудом можно поверить, что раньше здесь была только степь.

С самого начала мощно билось стальное сердце Советского Союза во имя социализма. Крепко билось во время Великой Отечественной войны. И сильнее, чем когда-либо, оно бьется сегодня...

Своим энтузиазмом и беззаветным трудом коллектив металлургического комбината имени В. И. Ленина, и в первых рядах его комсомольцы, значительно способствует реализации одиннадцатого пятилетнего плана, дальнейшему повышению жизненного уровня советского народа и оборонной мощи Советского государства. Металлурги Магнитки производят свою продукцию на современном научно-техническом уровне и в количествах, не сравнимых с прежними. Весь мир восхищается их достижениями.

Именно Магнитогорск является кузницей коммунизма. Это касается не только производства, но прежде всего людей. Здесь каждый находит наглядное подтверждение величю рабочего класса Советского Союза, его энтузиазму, опыту и политической зрелости, с которыми под руководством Коммунистической партии он строит коммунизм.

Э. ХОНЕККЕР
Берлин.

Эта статья впервые опубликована в «Магнитогорском металле» 1 февраля 1982 г.

Из почтового ящика «ММ»

ДОРОГИЕ МОИ ЗЕМЛЯКИ

В день 60-летия города Магнитогорска разрешите вас поздравить со славным юбилеем и пожелать доброго здоровья, счастья и новых успехов в работе.

В 1933 году по путевке комсомола я приехал на строительство гиганта-комбината в Магнитогорск. Здесь я был направлен на учебу в ФЗУ, ныне ГПТУ № 19, по окончании которого получил специальность слесаря и работал на прокатном стане 500 Магнитогорского металлургического комбината. Работа мне очень нравилась, но меня всегда привлекала авиация. Обычно после смены я спешил на занятия в аэроклуб. После окончания клуба получил звание пилота-летчика.

С жильем было очень трудно, и я до призыва в армию проживал на 13-м участке, в землянке, с матерью и младшим

братом (позже он погиб в боях на Курской дуге в Великую Отечественную).

Магнитогорский военкомат меня направил в авиашколу, которую я закончил с отличием в 1940 году. Всю свою жизнь я посвятил авиации и летной работе.

Каждый человек должен чем-то гордиться. Что касается меня, то я горжусь тем, что, как и многие мои сверстники, являюсь воспитанником Магнитки.

С уважением,
Василий Иванович МИШУСТИН,
Герой Советского Союза, полковник запаса.

Киев, 14 июня 1989 г.

Учимся самоуправлению

ПОЛОВОДЬЕ МЕЛКИХ ДЕЛ

Чем больше размышляешь о развитии самоуправления на комбинате, тем больше открываешь для себя вопросов и проблем. Почему СТК беспомощны? Или это управленческая некомпетентность и отсутствие квалификации у членов СТК? Может быть, это следствие преждевременности выхода закона о предпринятии, и отсутствие реального хозрасчета делает невозможным эффективную работу СТК? Или это особенность нашего комбината с его абсолютной приверженностью административному стилю руководства?

Анализ результатов изучения общественного мнения показывает, что имеются в наличии все три обозначенных момента и каждый играет свою роль, из которых складывается в целом неудовлетворенность работой СТК и в первую очередь у самих членов советов. Так, более 60 процентов от числа опрошенных членов СТК не удовлетворены своим участием в работе советов. И более 70 процентов считает, что работа в СТК не повышает их личного авторитета в коллективе.

Над этим следует задуматься. Мы все сейчас много говорим о развитии демократии, но слишком боязливо наши реальные шаги по ее внедрению у нас на комбинате. Посмотрим на состав совета. 71 процент — это рабочие, около 9 процентов — специалисты, остальные — руководители цехов и общественных организаций. С высшим образованием в СТК работает 27,5 процента трудящихся, 55 процентов имеют незаконченное среднее и среднее образование, коммунистов в составе членов СТК около 40 процентов. Ровно половина считают себя активными членами СТК, вторая половина к такому себе не относит. Неодинакова оценка и компетентности. 45 процентов от числа

опрошенных считают, что им не хватает компетентности, а 48 — полагают, что главное, это болеть за дело, и что коллективно можно решать все вопросы. На мой взгляд — это авантюризм чистой воды. Может

быть, поэтому около 60 процентов при принятии решения по тому или иному вопросу ориентируются на здравый смысл либо прислушиваются к мнению авторитетных членов СТК. Вот так и набирается послушное большинство. Это и есть тот механизм проведения в жизнь любого решения, в том числе, не отвечающего интересам самого трудового коллектива.

Да и можно ли защитить интересы коллектива, если

О результатах изучения общественного мнения о работе СТК цехов и комбината

сам принцип организации работы СТК остается, как ни странно, бюрократическим. Так, 23 процента членов СТК заявили, что они, бывает, не знают и повестки дня СТК, когда получают приглашение на его заседание, 27 процентов отметили тот факт, что обычно вопросы решаются по ходу прямо на заседании. Ну и что это значит? А только то, что решение заранее predeterminedо, и члены СТК просто голосуют за него.

В этой связи уместно поговорить о получившейся градации ответов на вопрос о том, кто больше всего содействует работе СТК в коллективе. На первое место члены СТК поставили цеховым профсоюзом (45 процентов), на второе место они поставили помощь руководителей цеха (44 процента), а на третьем месте оказался как стимул для деятельности — настрой коллектива на демократические методы руководства (34 процента опрошенных отметили этот факт).

Вот психологический момент: наличие несомненного интереса к самостоятельности, стремление к воспроизводству идей, провозглашенных перестройкой, — явная беспомощность в реализации этого интереса. Ведь члены

СТК по своей инициативе не ставят вопросов о повышении своей роли в управлении, не возражают против подготовленных формулировок решений, практически не обращаются за консультациями к специалистам (таковых оказалось всего 5 процентов), не проявляют принципиальности, когда в новую форму самоуправления привносятся старые, изжившие себя методы организации работы.

Вот, например, один ответ, который заставил меня долго размышлять: «Надо отдать функции распределения всех социальных благ СТК, а профсоюз должен заниматься только защитой интересов трудящихся». Против второй части высказывания — возражений нет. А как же с первой? Тем более, что и реальная практика работы СТК складывается именно так. 87,5% членов СТК отмечают распределение благ, как основную функцию совета, на втором месте в балансе решаемых вопросов оказалось утверждение победителей соцсоревнования, на третьем — утверждение годовых соглашений между администрацией и трудовыми коллективами. Такие же ответы характерны для членов СТК комбината. Получается самое настоящее дублирование в работе СТК и профсоюзной организации. Половодье мелких дел — и, конечно, тут и компетентности на уровне здравого смысла хватит, и с административной не поспорить, и вроде СТК при деле.

Зато по-прежнему вопросы, связанные с экономической сферой, остаются прерогативой администрации, да и решение серьезных вопросов — тоже.

Судя по ответам на вопросы анкеты, управленческая информация продолжает оставаться тайной для большинства членов СТК.

Итак, результаты опроса общественного мнения о работе СТК поставили ряд серьезных вопросов. И добрую половину из них я бы адресовала самим членам СТК.

Почему не проявляют избранные члены СТК принципиальности по поводу неподготовленности заседаний совета?

Почему довольствуются дозированной информацией? Почему по большому счету важнейших вопросов жизнедеятельности комбината по-прежнему не требуются решения СТК?

И. ВАРАНКИНА,
заместитель председателя профсоюзного комитета комбината.

30-е годы. Делегация из Германии (МОИР) у горняков.